

Наши представления о Ходаковском как комментаторе „Слова о полку Игореве“ заметно дополняются теми страницами Словаря, которые отведены географическим названиям с корнем Тур.¹

Еще в своем „Словаре старинных выражений“ Ходаковский записал: „Тура мясопустного дети боятся. Трок. Тура по колядке давней водили на Украине иногда от одного села к другому“ (л. 111 об.). В той же тетради (л. 61) находим и такую запись: „Ингварь имя слав[янское] в «Игорице» — то ж Буйтур“.

Большое количество славянских географических названий типа Тур-город, Тур-озеро, Турьи горы, Туровск и т. п., а в „Словаре“ это самое большое гнездо слов — свыше ста названий, — Ходаковский объяснял огромным значением тура в жизни и верованиях древних славян. В „Донесении о первых успехах путешествия в России Зориана Долуги-Ходаковского“ 1822 г. указывается даже на то, что тур употреблялся древними славянами для жертвоприношений.²

Ходаковский несомненно преувеличивал значение языческой обрядности в образовании географических названий. Тем не менее, он настойчиво боролся с явно несостоятельными попытками возводить топонимику к мифологическим князьям и героям.

„Нескладные сии выдумки летописцев, — писал в связи с этим Ходаковский, — а может быть только их переписчиков не заслуживают повторения“.³

Таким образом, не имена князей и не случайности иного рода, а более устойчивые и долговременные особенности жизни и быта древних обитателей края обуславливали, по мнению Ходаковского, как состав их географической номенклатуры, так и поэтические их представления.

На полях „Истории Государства Российского“, в том месте, где Карамзин уверенно производит название города Турова Минской губернии от имени варяга Тура, „повелевавшего некогда сей областью“ (т. I, стр. 118), Ходаковский подчеркивает это имя и иронически добавляет от себя: „который был с рогами“.

Неоднократное упоминание имени тура в „Слове о полку Игореве“ (рыкают аки тури, Яр-тур, Буй-тур), с точки зрения Ходаковского

зным месту из „Слова о полку Игореве“: „Ингварь и Всеволод, и вси три Мстиславици, не худа гнезда шестокрильци“. Подчеркнув слово шестокрильци, Ходаковский отметил на полях: „от крыльев, которые носили на плечах“ (od skrzydeł na ramionach noszonych). Нам не удалось пока найти подтверждения этой догадки Ходаковского, однако, судя по тому, что геральдика была предметом его специальных занятий, можно полагать, что для подобного объяснения слова „шестокрильци“ он имел веские основания.

¹ И.-г. словарь, т. IV (Скала—Жив), лл. 249—251.

² „Донесение о первых успехах путешествия в России Зориана Долуги-Ходаковского. Публ. библ. в Ленинграде, Собр. Погодина, № 2017, л. 239.

³ Там же, л. 239 об.